

Софи Вебер

ОТДААННАЯ
ему

Софи Вебер

Отданная ему

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67966503
2022

Аннотация

- Это ошибка, – залепетала, пытаясь улизнуть.
- Мне тебя пообещали, – хмыкнул, ни на шаг не сместившись. – Отдали.
- Что вы такое несете? – возмутилась, но тут же прикусила язык.
- Говорить вмиг перехотелось. Я вжалась в панорамное окно как можно сильнее и задрожала от страха.
- Брат твой сказал, что ты теперь моя, Лия.
- Что? Стоп, – ухватила за спасительную соломинку. – Я ведь не Лия! Вы ошиблись!
- И кто же ты?
- Его взгляд прошелся по моему лицу, губы изогнулись в усмешке. То ли горькой, то ли мне показалось!
- Та... Таисия, – произнесла, запнувшись.
- Тая, значит. Ты моя теперь, Тая, – снова повторил мое имя. – Понравилась ты мне.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Софи Вебер

Отданная ему

Глава 1

Огромный орган покачивался перед моими глазами, поблескивая от смазки.

Я сглотнула. Прикрыла глаза и в ужасе распахнула их снова.

Подняла голову и встретила глазами с потемневшим мужским взглядом.

– Ты забыла, что нужно делать? – глухим басом, смотря сверху вниз.

– Я не за этим сюда пришла, – пролепетала быстро.

Он меня услышал?

По потемневшим зрачкам поняла, что услышал. Оскалился. Схватил за копну рыжих волос и вынудил запрокинуть голову вверх.

– Ты охренительно смотришься у моих ног.

Дернулась, попытавшись освободиться от цепких мужских пальцев.

Не дал. Удержал на месте и, кажется, разозлился.

Я же, воспользовавшись его секундным замешательством и ослабленной на секунды хваткой, вырвалась. Метнулась к

двери, изо всех сил дернула ручку, но та не поддавалась. На что я рассчитывала? Он, будто услышав мои мысли, пробасил:

– На что надеялась?

Обернулась, прижалась спиной к холодной двери и, вскинув голову, произнесла:

– Я не буду заниматься с вами сексом! И вот это вот всё... – метнула взгляд на пол, в то место, где недавно стояла на коленях, – тоже не буду.

Он взметнул одну руку вверх, прося подождать, а второй быстро достал телефон и приложил его к уху. Попутно застегнул ширинку, пряча внушительного размера достоинство в штаны.

Стало легче дышать.

– Марат, что, блять, за подстава?

Не знаю, что ему там ответили, но он лишь шумно выдохнул, а затем посмотрел на меня исподлобья. Смерил темным взглядом с головы до ног и застыл на лице.

Чувствовала себя куклой. Товаром на витрине, который тщательно осматривает покупатель. Взвешивает преимущества и недостатки, думает, выбирает.

Но главное, не понимала, что вообще происходит. Кто этот мужчина? И почему вместо собеседования, которое мне пообещали, я попала в лапы к извращенцу, который едва ли не с порога показал мне... его!

Господи...

От воспоминаний закружилась голова.

Я ведь никогда прежде не то что не трогала, даже не видела мужских органов воочию, а тут... Сглотнула, взгляд заметался по кабинету. Всё стильно, богато, лаконично, я никогда прежде не была в таких помещениях, где столы и даже стены из стекла, кожаные диваны и мягкие ковры, в которых утопали ноги, обутые в туфли.

Сбежать у меня однозначно не получится. Но неплохо бы поискать что-то, чем я смогу обороняться. Это ведь компания, я не домой к кому-то пришла, и меня должны спасти от домогательств, а его – отправить за решетку.

– Послушайте, вы не имеете права! – начала сразу, как он закончил разговаривать по телефону и положил мобильный на стол. – Я напишу заявление.

– Мне нравилось, когда ты молчала.

Он сделал шаг, я отошла. Опасалась, что он набросится на меня. Преодолеет препятствие в виде стула и окажется рядом. Схватит, принудит вернуться в исходное положение.

Да и разве стул препятствие?

Я быстро обвела мужчину взглядом. Большой. Гора мышц, что угадывалась под тканью рубашки, была внушительной. Такой стол с легкостью отшвырнет, не то что стул. И меня сломает, если поставит такую цель перед собой.

Но мужчина стоял. И смотрел на меня. Изучал, осматривал, не удивлюсь, если еще и раздевал в своих мыслях.

Захотелось прикрыться. Мне непривычно находиться под таким наблюдением. Как под рентгеновскими лучами, чест-

ное слово. Казалось, что он все изнутри видит. До мельчайших подробностей.

Страх, как таковых, у меня было немного, но его испугалась сразу. Энергетикой дикой напиталась и поняла – он опасен. Потому что уже заметил.

Мы стояли недолго. Молчали. Потом он снова двинулся ко мне. Стул отбрасывать не стал – обошел. Я отходила, пока не оказалась прижата к огромному панорамному окну офиса. Вздогнула, заглянув через плечо. Сердце ускорило ритм, дыхание перехватило. Вот и еще один страх.

Я до жути боялась высоты. И мужчину, что неумолимо приближался. Даже не знала в тот момент, чего боюсь сильнее.

– Глаза чего закрыла? – его голос прозвучал совсем рядом. – Тебе теперь на меня смотреть полагается.

Я ни черта не понимала. Казалось, что попала в какой-то розыгрыш. Всё ведь... не так должно было быть. Я направлялась на собеседование, хотела устроиться секретаршей в эту компанию. Мне сестра подкинула эту должность, говорила, хочет сама, но ей не хватает образования, да и не нужно уже. Мужчину она вроде как нашла.

Я решила не отказываться. Как раз недавно с работы уволилась и искала новую. Опыт есть, по всем критериям я подходила. Шла с полной уверенностью, что меня возьмут. Оторвут с руками и ногами.

Вот и оторвали. Со всем.

– Я ждал тебя. Отступить поздно. Да и некуда, – хмыкнул, глядя за мою спину.

– Это ошибка, – залепетала, пытаясь улизнуть.

– Мне тебя пообещали, – хмыкнул, ни на шаг не сместившись. – Отдали.

– Что вы такое несете? – возмутилась, но тут же прикусила язык.

Говорить вмиг перехотелось. Я вжалась в панорамное окно как можно сильнее и задрожала от страха.

– Брат твой сказал, что ты теперь моя, Лия.

– Что? Стоп, – ухватилась за спасительную соломинку. – Я ведь не Лия! Вы ошиблись!

На душе стало теплее. Это ошибка. Всего лишь. Меня сейчас отпустят, поймут, что я не та, кого ждали, и скажут идти домой. И я пойду! Даже про вакансию не спрошу, неважно, что здесь зарплата хорошая и условия, я лучше кассиром, как раньше, в супермаркет пойду, лишь бы не оставаться здесь.

Лишь бы подальше от этого места!

– И кто же ты?

Его взгляд прошелся по моему лицу, губы изогнулись в усмешке. То ли горькой, то ли мне показалось!

– Та... Таисия, – произнесла, запнувшись.

– Тая, значит. Ты моя теперь, Тая, – снова повторил мое имя. – Понравилась ты мне.

Глава 2

Переспросить, что это значит, не представилось возможным, потому что он буквально тут же сгреб меня в охапку и усадил на стол.

Вот так сразу!

Только что стояла у панорамного окна – и уже сижу на стеклянной поверхности стола. Ерзаю от неудобства и страха. Сбежать уже некуда. Отступать тоже. За спиной стол длиною в пару метров, впереди мужчина с диким желанием в глазах.

И взглядом таким...

Я съежилась и отвернулась в сторону.

– Хватит ломаться, Тая. Не девочка же.

Он наклонился ближе. В нос тут же ударил его запах, от которого почему-то закружилась голова. Как дурманом окутало! Неужели те рекламные ролики про туалетную воду с афродизиаками правда? Иначе как объяснить неконтролируемый приступ жара к лицу и... низу живота?

Попыталась сжать ноги, свести их вместе, насколько позволит поза. Не дал, видимо, догадавшись о маневре. Положил руки на колени, чуть приподнял ткань юбки, а за ней и меня. За одно движение одежда оказалась на талии.

Вот и всё.

Ягодиц коснулась приятная прохлада стола, мозг отказы-

вался функционировать, как обычно. Хотелось отбиться от него, сказать, чтобы не трогал, отпустил, предложить деньги, которых у меня не было, но сделать хоть что-то!

Не получилось, потому что тело будто парализовало. Я замерла, окоченела. Странно так... вроде бы жар по всему телу, а я пошевелиться не могу.

Здрожала от легких касаний ладоней к коже. Шумно выдохнула, когда пальцы прикоснулись к пояснице, прошлись по косточкам позвонка, добрались до застёжки бюстгалтера. Одно движение, и я почувствовала, как жесткая ткань прекратила натирать кожу под грудью. Мягко перебирая руками по моим бокам, мужчина прикоснулся к рубашке и потянул ту наверх.

– Подними руки.

Повиноваться и не думала, подняла голову и встретила с его потемневшими от желания глазами. Он меня хотел, а я его боялась до жути. Ощупала взглядом его лицо. Жесткое, мужское, такое... бандитское, что ли. И как я сразу не догадалась, что он попросту не может быть владельцем такого холдинга? Почему я не развернулась и не ушла?

– Нравлюсь? – усмехнулся, обнажив ряд белоснежных зубов. Идеально ровных, красивых.

– Нет, – упрямо заявила.

Отодвинулась, насколько он позволил. На миллиметр, не больше. Посмотрела на него снова. Хищник, не иначе. Тяжелый взгляд карих глаз из-под опущенных бровей заставлял

поежиться, а плотно сжатые челюсти не сулили ничего хорошего. Он напоминал мне дровосека: огромный, накачанный, в рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами. Его грудь покрыта густой порослью волос, а подбородок закрыт густой бородой, к которой почему-то отчаянно захотелось прикоснуться.

Я, наверное, так бы и сделала, если бы не вспомнила, где нахожусь и кто передо мной. Сжала руки в кулаки, чтобы ненароком не сделать лишнего. Мои действия, видимо, остались незамеченными, потому что мужчина рывком разорвал рубашку прямо на моей груди. Пуговички с глухим звуком упали на стол, а оттуда осыпались на пол. Сглотнула.

– Не сопротивляйся, – пробасил.

Я поникла. Кивнула. И правда, какой смысл, если я и так перед ним почти голая? Стало жаль рубашку. Я покупала ее специально для собеседования – с коротким прямым рукавом, со средним вырезом декольте, чтобы не провоцировать. Получилось же... как получилось.

Я чувствовала, что он смотрит. Не видела, потому что поднять голову и посмотреть было страшно. Но чувствовала это. Тело горело, кожу покалывало, соски внезапно стали чувствительными и болезненными.

– Шикарная, – произнес мужчина и рывком освободил меня от рубашки, а затем и от бюстгалтера.

Вот теперь точно голая.

Единственное, что осталось на мне из одежды – юбка на

тали и трусики.

Тело покрылось мурашками, когда мужчина прикоснулся к руке костяшками, когда провел ими от локтя до груди, сжал сосок между пальцами. Я застонала, прикрыв глаза. Внизу живота ощущалась болезненная пульсация, которая томительно усиливалась. Я себя ненавидела и не понимала одновременно.

Я ведь... не знаю его, но испытываю влечение. Дикое желание какое-то... неконтролируемое и необъяснимое. Странное и вместе с тем жгучее. Настолько, что я выпрямила спину и уперлась промежностью в стол, лишь бы стало легче. Но почему-то не стало. Пульсация только усилилась, а мужчина тем временем смотрел на меня, едва ощутимо проводя пальцами по соскам, задевая чувствительные точки.

– Поиграли, хватит, – произносит.

Я открываю глаза, непонимающе смотрю в бушующее в его взгляде пламя и... тону там. В его глазах. Он зарывается рукой в мои волосы, притягивает к себе. Губ касается вначале шероховатая борода, а затем и его губы. Он действует уверенно, со знанием дела. Четко понимает, где нужно нежно, где углубить поцелуй, где усилить давление, чтобы до искр из глаз.

Они, эти самые искры, появились почти сразу. И даже попытка снова прикоснуться к холодной столешнице не помогла.

Я хотела его!

Незнакомого мужчину, чьего имени даже не знаю. Ни имени, ни фамилии. Да и должности в этом холдинге тоже. Интересно, он вообще здесь работает или так... мимо проходил?

Думать дальше не дал. Подмял под себя, буквально уложив на стеклянную поверхность стола лопатками. Стало холодно, а через мгновение – жарко.

– Охеренная, – шепнул куда-то в ухо.

Провел рукой по талии, спустился ниже, задел внутреннюю часть бедра и... отодвинув трусики, коснулся меня там.

Охнула, не в силах сдержаться. Это было так... приятно.

И стыдно одновременно.

Как представила, как сие действие выглядит со стороны, так и ужаснулась. Нет, наверняка кому-то бы и понравилось, но только не мне. У меня и мужчин-то... можно сказать, не было. Один раз, на который поспорили друзья, не считается. После того ничего и не было, а тут...

– Отзывчивая, – произнес мужчина. – Это хорошо. Значит, скучно не будет.

Он отстранился, я попыталась встать, но мне не дали. Мужчина поднял мои ноги и стащил трусики, подтянул меня к краю стола. Я была открытой для него. Полностью. Лишь юбка болталась где-то на талии. Несмотря на это, стыдно не было. Хотела, чтобы все прекратилось. Жар этот, из-за которого горит тело, пульсация бешеная между ног.

Стало так ослепительно ярко, когда незнакомец провел

членом по промежности. Я едва не задохнулась от нахлынувших ощущений. Вдохнула воздуха побольше, выдохнула в такт движениям мужских бедер, которые плавно покачивались, задевая какие-то рецепторы там... внизу.

Лишь на мгновение стало комфортно, когда член проник внутрь. Я вскрикнула, залепетала что-то нечленораздельное, а потом почувствовала, как задрожали ноги, потому что к члену прилагались еще какие-то движения пальцами.

– Бо... же... – бормотала, мотая головой из стороны в сторону.

Движения мужских бедер становились быстрее, яростнее, сильнее, большой палец на чувствительном клиторе выполнял круговые движения. По телу разнеслись импульсы, меня подбросило вверх, я выгнулась, закричала, больше не боясь, что нас услышат. После мужчина схватил меня за бедра и яростно прижал к себе. Зарычал, что-то произнес, кажется, не на нашем языке, но я не особо разобралась в таком состоянии.

Минута. Две. Три.

Все закончилось. Он отстранился. Пелена сошла с моих глаз. Я в ужасе села на столе и осмотрелась. Мужчина как ни в чем не бывало вытирал член салфеткой, а я... чувствовала, как между ног было мокро. Вот теперь мне было стыдно. И неловко.

Незнакомец поднял с пола мой бюстгальтер и рубашку, протянул мне. Подумав, снял пиджак и положил его рядом

со мной на поверхность стола.

– Подождешь меня в приемной на месте секретаря. Я освобожусь через час после переговоров. Продолжим.

Кивнула. Казалось, я была готова сделать что угодно, лишь бы меня выпустили из этого кабинета. Наспех оделась, набросила пиджак, закуталась в него и подошла к двери. Та тут же щелкнула.

Я шагнула за дверь, не оборачиваясь.

Бежать. Бежать без оглядки из этого места – единственное, о чем я думала, когда дверь за моей спиной захлопнулась. Подождать? Ни за что! Я надеялась, что мы никогда больше не увидимся.

Глава 3

Из офиса не уходила – сбегала, не оборачиваясь. Быстрым шагом добралась до остановки, но не стала дожидаться общественного транспорта и вызвала такси. Было страшно, что за мной выйдут и станут искать, хотя умом понимала, что этого не будет.

Кому я нужна?

Разве что пиджак, который я не рискнула оставить, потому что была практически голой под ним. Вот его – да, могли искать.

В машину села, стоило той остановиться. Быстро открыла дверцу, запрыгнула на заднее сиденье, и только когда тронулись, а тот огромный бизнес-центр остался позади, выдохнула. Стало легче.

Правда, с каждым метром, с которым я приближалась к дому, становилось сложнее. Вспоминала то, что произошло, и пыталась собрать себя по кусочкам. Не понимала, как позволила этому произойти, почему не настояла, не отказалась и вообще...

– Приехали! – пробасил водитель, недовольно уставившись на меня в зеркало заднего вида. – С вас четыреста рублей.

Я молча достала смятые купюры из сумочки и протянула их ему. Толкнула дверь, вышла наружу и под пристальными

ми взглядами бабушек около подъезда поскорее поспешила зайти внутрь. Не хотелось, чтобы обо мне плохо говорили, хотя и так понимала, что будут. Я никогда прежде не позволяла себе приехать закутанной в мужской, явно большой мне пиджак.

К квартире поднялась за считанные секунды, открыла дверь своим ключом и замерла, заметив туфли сестры у двери.

– Лиль, ты дома?

Послышалась возня, что-то упало на пол, а через несколько минут Лилька появилась передо мной, одетая в домашнюю одежду. Ее правая щека была измазана в муке, настроженным взглядом она изучала меня. Окинув меня с ног до головы, она присвистнула, а потом быстро произнесла:

– Видимо, тебя взяли?

И кивнула на пиджак.

Я едва не расплакалась, честное слово. Вспомнив, как именно меня брали, покрылась румянцем.

– Лучше бы я вообще не ходила на это собеседование, Лилья! – сказала чистую правду и осела на пуфик у двери.

Сестра тут же бросилась ко мне, присела на корточки рядом и попыталась взглянуть в глаза, которые я тщательно прятала. Мне, оказывается, стыдно за то, что произошло, хотя я и не была ни в чем виновата. Просто... Я ничего не сделала, чтобы предотвратить случившееся, никак не отказала и... даже не попыталась вырваться. Не стали бы меня наси-

ловать, в конце концов.

Или все же стали бы?

Все мои попытки были пресечены, да и я, если честно, боялась слова лишнего сказать. Вот до сих пор молчала. Сестра задавала вопросы, а я сидела и смотрела впереди себя. Перед глазами то и дело всплывал его образ: плотно сжатые губы, дьявольские глаза и руки, что упрямо раздевали меня даже тогда, когда я просила прекратить.

И ведь даже заявление в полицию не напишешь, потому что ко мне фактически не применили силы. Более того, я даже удовольствие получила, из-за чего было стыдно. Между ног все горело, в голове творился полный бардак. Я не понимала, что отвечать на многочисленные вопросы сестры, поэтому молчала и старалась сдерживаться, чтобы не заплакать.

– Я душ приму, и поговорим, ладно?

– Рассказывай сейчас же, что произошло, – заявила безапелляционно Лиля. – Что за пиджак на тебе надет?

– Владельца этой... компании. Или... – запнулась, потому что не знала, кем был тот мужчина. – Я не знаю чей.

– Это как? – удивилась Лиля. – Господи, да не молчи же ты, на тебе лица нет! На работу тебя взяли?

– Не взяли, – замотала головой. – Кто он, этот... владелец компании?

– Ты с Бакировым Каримом виделась, что ли?

Сестра явно была удивлена, а я... наверное, да... не наш

он был, не русский. По хищному взгляду это было заметно слишком хорошо, да и по разговору, внешности. Пожала плечами.

Мы разговорились лишь через полчаса. Сестра упрямо задавала вопросы, а я отвечала. Сбивалась, запинаясь, но с горем пополам передала все, что случилось. У нас с сестрой никогда не было секретов друг от друга.

– Это хорошо, – наконец закончила Лиля. – Очень хорошо, что все так...

Она замолчала, а я пораженно на нее уставилась. Что хорошего-то? Я так и спросила ее, дожидаясь ответа. Может, я просто не успела понять, где именно нужно было радоваться?

– Я имею в виду, хорошо, что ты не... не сопротивлялась. Понимаешь, Бакиров, он... тяжелый человек, Таисия. Он владелец нескольких компаний, кучи недвижимости, и с ним боятся связываться.

Я вздрогнула, представив, что могло меня ждать, если бы... ему не нужно было идти работать.

– Он влиятельный и опасный, а еще... ему не отказывают, Тая.

– И что теперь делать? – спросила израненным голосом. – Оставить всё, как есть? Просто забыть? Лиля, я не могу так! Я ведь... может, написать заявление?

– Совсем с ума сошла? Или жить надоело?! – зло выпалила сестра. – Тебя убьют раньше, чем заявление попадет в

полицию. Даже думать об этом не смей. Забудь о том, что случилось, как о страшном сне.

– Он... он вещи ужасные говорил. Что я теперь его. Лией меня называл и говорил, что мой брат меня ему отдал. Это же... ложь? Лёшка не мог такое ему сказать?

– Конечно, нет, о чем ты! Да и как Лёшке увидеться с Каримом этим? Он на зоне, если ты не забыла.

– Помню, конечно, просто... может, его выпустили, и?..

– И что? Ты понимаешь, что несешь? Где наш Лешка – и где Бакиров! Прекрати даже думать об этом и давай иди в душ.

Я послушно встала и обратила внимание на задумчивость и нервозность сестры. Правда, быстро об этом забыла. Она, как и я, просто шокирована тем, что случилось. Все же не каждый день ее сестра лишается девственности с одним из самых влиятельных мужчин города. От этого почему-то стало еще страшнее. Одно дело, когда это обычный мужчина, а другое, когда такой... серьезный и... опасный. Если до разговора с сестрой я не боялась, а скорее, жалела себя, то сейчас внутри поселился неконтролируемый страх.

Глава 4

Моя жизнь разделилась на “до” и “после” потери невинности. Я смотрела на себя в зеркало, отмечала синяки от пальцев на бедрах, но в целом понимала, что передо мной – все та же я, только... другая.

Из дома первые несколько дней было почему-то страшно выходить. Никто меня ведь там не ждал, а я все равно боялась. И буравила взглядом пиджак, что одиноко висел на спинке стула. Я притронуться к нему боялась, но выбросить было еще страшнее. Мало ли, вдруг он... вспомнит как-то о нем, захочет найти, а я – выбросила! Нет, о таком не могло быть и речи.

Лилька смотрела на меня странно, задумчиво, иногда непонимающе, пыталась меня веселить, но получалось у нее плохо. Я даже ела с трудом. Запихивала в себя еду, чтобы не тошнило и не кружилась голова от слабости.

Этим же утром решила, что хватит. Стащила со спинки пиджак, задвинула его в самый дальний ящик комода. В тот, в который никто не заглядывал. Улыбнулась и пошла собираться. Пришло время снова искать работу, потому что деньги неумолимо заканчивались, а Лиля, вдобавок ко всему, сообщила, что ее уволили. Платить за квартиру скоро станет нечем. Как и покупать еду. И что потом? Отключат нам электричество, воду.

Увидев меня одетой, сестра удивилась, но улыбнулась и произнесла:

– Садись, завтрак почти готов.

Через минуту Лилька поставила передо мной тарелку с яичницей и несколькими ломтиками сыра. Были в ней и пара кусочков яблока, а еще половинка киви. Вопросительно уставилась на сестру. Подобную роскошь мы позволяли себе совсем не часто и только тогда, когда удавалось на чем-то сэкономить. У нас как-то так получалось, что работала или я, или она. Почти ни разу не было так, чтобы мы одновременно приносили в дом деньги. Поэтому их постоянно и не хватало.

– Откуда это?

– Не спрашивай, – отмахнулась Лиля. – Считаю, подарок.

– Ли-и-иль, – протянула, потому что беспокоилась.

От моего внимания не укрылась новая бордовая помада, которой были аккуратно подведены губы сестры. А еще свитер. Его ведь у нее не было?

– Все нормально, Тася, – спокойно ответила, а потом заулыбалась.

Искренне так, что меня отпустило. Может, жених у нее появился, и она пока говорить не хочет? Какая разница, если это делает ее счастливой? Она ведь ничего противозаконного не делает, значит, нечего и переживать. Успокоила сама себя. На сегодня успела назначить аж два собеседования. Оба на должность секретаря в небольшие компании, но на

приемлемую зарплату. Хватит с меня перспектив, больших зарплат и возможностей, видела я этих начальников и их желания. На всю жизнь теперь запомню.

После завтрака засобиралась, Лиля спросила, уверена ли я, что готова, а я хмыкнула. Уверена, конечно. По-другому и быть не может. Пора устраиваться на работу, денег у нас может стать мало, даже несмотря на то, что у Лильки ухажер появился. На собеседование шла с полной уверенностью, что меня возьмут. Диплом у меня был, с прошлого места работы хорошие рекомендации.

В холле присела на диванчик, ждала, когда примут. Собеседование закончилось через две минуты. Мне оказалось достаточно того, как на меня посмотрели. Как на кусок мяса. Мужчина осмотрел меня с головы до ног, разве что не облизнулся.

– Извините, работать не буду, – тут же произнесла.

За дверью оказалась через мгновение. По спине пробежал холодок. Меня что, теперь всегда будут так осматривать? Пока шла на второе собеседование, думала устроиться куда-нибудь уборщицей. Может, не мое это – секретарша? От меня требовали... другого. Того, что я дать была не готова. Вернее, уже дала.

Стало стыдно за то свое поведение. По щекам скатились слезы, рискуя оставить темные подтеки. Я упрямо стерла дорожки и гордо подняла голову, намереваясь идти по намеченному плану. Позволять с собой так обращаться больше

не намерена. Я работать шла устраиваться, а не... то, что они хотели.

До указанного адреса оставалось каких-то сто метров, когда неподалеку остановился черный внедорожник. Бог его знает, почему я обратила на него внимание. Наверное, потому что эти дни жила в ужасном страхе. Машина остановилась прямо напротив меня. Вокруг ходили люди, правда, никто кроме меня на авто не обратил внимание. А я – смотрела. И поняла почему, когда открылась пассажирская дверь, и оттуда вышел он.

Я осмотрелась. Бежать? Было бы странно. Да и куда бежать? Позади стоял еще один автомобиль, видимо, с охраной. Догонят ведь за мгновение. Кричать, звать на помощь? Да кто поможет-то? Помню, как однажды, гуляя с сестрой, мы стали свидетелями случая, когда никто не заступился за незнакомую девушку. С ней ссорился пьяный мужчина, что-то дерзко говорил, а потом замахнулся и отвесил пощечину. Никто. Абсолютно никто не заступился. Ни один мужчина. Все вжимали головы в плечи и шли дальше, будто и не было ничего.

А тут...

Я поникла.

Он ведь не просто мужчина. И даже не пьяный. Но смотреть на него страшно. Он как взглянет, сразу становилось не по себе. Внутри что-то обрывалось.

Одной рукой он закрыл дверцу машины, перешагнул бор-

дюр и подошел ко мне. Почти вплотную. Оставались жалкие сантиметры, протяни руку, и я окажусь в его власти, но я стояла как вкопанная. Смотрела на него, судорожно вспоминая его имя. Карим, кажется?

– Ну, здравствуй, Таисия.

От его тона я вся подобралась. Едва не вытянулась по струнке, но спину всё же расправила.

– Здравствуйте.

– Пойдем, – кивком указал на автомобиль. – Поговорить нужно.

Под его пристальным взглядом и из-за приказного тона стало не по себе, но повиноваться и не думала. Мотнула головой.

– У меня собеседование, – ответила чересчур резко. – Через десять минут должна быть в офисе. Ваш пиджак, если нужен, у меня дома. Условимся, где можем встретиться, и я...

– Мне не нужен кусок ткани, – отчеканил, грубо прервав мою тираду. – Иди в машину!

– Вы не слышали? У меня собеседование.

Не сдвинулась с места ни на миллиметр. Продолжила стоять и смотреть на него. Мужчина был красивым. Лет тридцати пяти-сорока, но возраст его только красил. Старше меня, конечно, лет на десять как минимум, но привлекательный, кроме того, чувствовались в нем мужественность и сила. А еще тот самый магнетизм, что я почувствовала тогда в его

кабинете. До костей пробрало.

– Тебя уже устроили на работу, – произнес спокойно.

– К-куда? – запнулась вначале.

– Ко мне в офис. Говорю же – поговорить нужно. Взять-то тебя взяли, а на работу ты не приходишь.

– Но я ведь...

– В машину, Таисия! – почти приказал, но лишь немного повысил тон.

И я послушалась. Сделала шаг, потом еще, обошла мужчину и последовала к автомобилю, возле которого уже стоял человек с непроницаемым лицом, одетый в иссиня-черный костюм. Он открыл для меня дверцу и тут же захлопнул ее. Вздрогнула, выдохнула.

Через мгновение с другой стороны открылась дверь: это Карим сел рядом. Дверь тут же заблокировали. Тот, что сидел за рулем, завел двигатель, и автомобиль плавно тронулся. В это же мгновение салон перегородила выдвинувшаяся черная перегородка, отделившая нас от водителя.

– Куда мы едем?

– На работу. Устал без секретаря.

– Но я ведь... – выдержала паузу, – документы так и не подала.

– Плевать на документы, Тая, – обрубил резко. – Иди ко мне!

Секунда, и я уже сижу у него на руках. Ерзаю задницей по его коленям и упираюсь руками в плечи. Что... что про-

исходит?

– Уймись! – прошипел, и я затихла.

Перестала дергаться и поникла, даже глаза закрыла. Страшно не было. По крайней мере его я не боялась, а вот себя и ощущений, что пробуждались во мне – очень. Карим обхватил меня за талию, прижал к себе настолько, насколько это возможно. Охнула, почувствовав под собой крепкий стояк. Его член упирался прямо мне в промежность, отчего тело пронзило импульсами тока.

– Смотрю на тебя – и едва сдерживаюсь, – проговорил куда-то в область моей щеки. – Пахнешь так... – и шумно втянул воздух.

Вот тут я задрожала. Я снова поддаюсь ему. Не могу отказать, пошевелиться. Жду, что он будет делать в следующую минуту, с... предвкушением. Разозлилась на себя и распахнула глаза, встретившись с его потемневшим взглядом.

– Отпустите меня... немедленно.

– Обязательно, – он кивнул. – Когда ты захочешь, тогда и отпущу, – проговорил, после чего рывком стащил меня с себя, усадив спиной к двери. Схватил за ногу, завел ее себе за спину, вторую же разместил на коленях. Я сглотнула, шевельнулась, но тут же прекратила сопротивление. Будто почувствовав, что я сдалась, провел рукой по оголенной ноге, добрался до середины бедра и нырнул под ткань трусиков, касаясь промежности.

Глава 5

Карим

Она его зацепила.

Сильно.

Даже казалось, что давно его так не увлекали. Хотелось вернуться обратно в кабинет и продолжить. Поставить ее на колени и закончить начатое.

Она ведь охренительно там смотрелась.

Карим как увидел, так и не поверил, что ему предложили что-то действительно стоящее.

Ждал почему-то шлюху. Девушку, готовую выполнить за деньги любую прихоть.

А она его испугалась. Так смотрела снизу вверх, что не оставалось сомнений – боится.

А он ее хотел.

Почти сразу, как она гордой походкой зашла в его кабинет, осмотрелась и тихо что-то сказала. Он даже не услышал, что именно. Да и какая разница? Он ждал ту, которую ему отдали, заранее зная, что если придет шлюха, он отправит ее обратно.

Дел с продажными девками он не имел, в частности с те-

ми, кто легко соглашался стать его содержанкой. Хотелось, чтобы в девушке был характер, стержень, чтобы она могла дать ему отпор.

Не всегда, конечно, но этого жутко хотелось. Эмоций, драйва, чтобы секс после захлестнувшей злости или ссоры.

Ему же перечить боялись.

Улыбались чаще наигранно, соглашались со всем и терпели, когда он повышал голос.

На лице – ни единой эмоции. Как, блять, выдрессированные все.

А может, их и правда где дрессировали, учили, как нужно себя вести с мужиками?

Хуево учили, надо сказать. Кариму не нравилось. Не заводило.

А она завела. С пол-оборота. Зашла, хлопнула своими ресничками натуральными, а не метлой на пол-лица, облизала губки.

У него сразу встал. Можно сказать, от одного взгляда зеленых широко распахнутых глаз.

Она не сразу, но дала ему отпор, гордо вскинула голову, когда Карим поставил ее на колени, сверкнула колючим взглядом, и видно было, что разозлилась. А потом дала ему отпор, сказала, что все вот это делать не будет, и вырвалась. Убежать пыталась.

Ну надо же. К нему пришла стоящая женщина. Не подделка и не кукла. Только вот... не та. Она и понятия не имела,

что кому-то отдана, что ее ему подарили.

Да это и неважно. По глазам было видно, что боится его и хочет.

Трясется, но облизывает пухлые, покрытые блеском губы и смотрит на него так. Не глядит, а пожирает взглядом. Хочет дотронуться и отказывает себе в удовольствии.

Карим любил читать таких женщин. Смотреть на них и считать эмоции.

Их было приятно трахать, потому что они отдавались полностью.

И там, внизу, на коленях, они тоже смотрелись обычно охерительно. Потому что сосали не из-за денег и подарков, а по желанию, что читалось в глазах.

Таких у него было мало. И каждый раз он держался за них до последнего. До того самого момента, когда они становились другими. Когда желание в их взглядах превращалось в необходимость.

– Карим Раимович, вы меня слышите?

Из воспоминаний его оторвал один из сотрудников. У них тут серьезные разговоры, а у него стояк. И выбросить сладкую девочку, что ждала его в приемной, из головы он не мог.

– Повтори, – приказал.

Сергей заговорил снова. У них проблемы. Серьезные. Владелец недвижимости, которую они недавно подмяли под себя, выживался. Расставаться с имуществом он не хотел, несмотря на плату, явно превышающую реальную стои-

мость. Кариму нужно было расположение. Само здание его не интересовало. Там он хотел построить отель, но ему вставляли палки в колеса. Намеренно.

– И что? – пробасил, с удовлетворением отмечая, как присутствующие втянули шеи. – Вы не знаете, что делать?

– Жде-ем вашей отмашки.

– Она у вас есть, – встал, намереваясь покинуть кабинет, но его снова задержали.

– Там проблемка... – все тот же Сергей.

Бесстрашный, не иначе. Его правая рука.

– И какая? – сел обратно в кресло и уставился на единственного человека в этой комнате, кто мог ему перечить.

– Этого владельца поддерживает немало людей. Там и конкуренты наши есть. Они же тоже землю хотят.

– Ты про Зароева, что ли?

– Про него, – подтвердил Сергей. – Он копает на нас что может. И дружков подключил.

– И чё? – уставился на них.

Все затихли. Замолкли от одного лишь взгляда. Повтягивали головы в свои наглаженные воротнички. Работнички, блять.

– Вы не знаете, что делать? С каких пор я должен по полкам раскладывать поэтапность действий? – зыркнул на них убийственным взглядом. Таким, от которого все вмиг сделали вид, что готовы работать. – Этот хрен бабки взял?

Утвердительный кивок Сергея его разозлил. Создавалось

ощущение, что эти выглаженные пиджачки за идиота его держали.

– И чего сидим? Вас пойметь хотят со всех сторон, а вы говорите “все плохо”?

Головы опустили все. Виноваты потому что.

– Жопы свои охраняйте! И за работу, вперед! – рыкнул и наконец встал, чтобы покинуть кабинет.

Он, разумеется, проконтролирует выполнение. А пока...

В приемной никого не оказалось. Карим даже осмотрелся, подумал, что ему показалось. Но нет. Ее там не было.

И только потом по камерам он увидел, как она выскочила из приемной, а потом и из здания. Села в такси и... уехала. После того, как он лишил ее девственности, как она стонала под ним, извивалась и дрожала. Как сжимала его руки своими ноготками.

Это же кошка.

Дикая.

Неприрученная.

Его.

Найти ее ему не составило труда. Сделал один звонок, и через два часа у него на столе уже лежала вся информация о двадцатитрехлетней Вороновой Таисии Сергеевне. Где училась, кем работала, с кем проживает и даже адрес. Карим знал все, но не спешил пользоваться положением, приставил слежку, выжидал.

А потом узнал, что она не выходит из дома. Хотел ехать,

но ему доложили, что куда-то пошла. И он поехал, чтобы увидеть ее. Чтобы утонуть в омутах ее глаз снова, прикоснуться, впиться в ее губы. Он совсем не собирался ее трахать, но... так получилось. Она слишком откровенно на него смотрела и хотела его.

По глазам было видно, что хотела. И сильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.